

Луиджи Фьюмара

ВВЕДЕНИЕ В ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В современном мировом архитектурном процессе присутствует явление “органической архитектуры”, малознакомое отечественной архитектурно-научной общественности. Презентация этого направления в рамках тематических лекций и семинаров на базе архитектурного факультета КНУБА выявляет необходимость вынесения данной темы на уровень научных публикаций для публичного уточнения определенных теоретико-методологических положений, лежащих в основании этого современного архитектурного явления. Определенная информация по данным вопросам содержится в нескольких зарубежных [1-4] и одном русскоязычном издании [5] и нескольких публикациях последних лет [6-7]. Данная статья имеет целью создать введение в цикл публикаций, посвященных данной теме и содержит лишь самые общие положения относительно теоретических оснований рассматриваемого направления.

Исторически явление органической архитектуры имеет истоки в архитектурной практике и теории конца XIX - начала XX веков: основания этого направления заложены работами Л. Салливена, Ф.Л. Райта, А. Гауди, Р. Штайнера, Х. Херенга и др. Столь различные мыслители и зодчие создавали в определенной мере единые подходы к пониманию целей и принципов проектирования и, шире, к пониманию существа архитектуры. С течением времени, в последующих поколениях архитекторов эти принципы не были утеряны и забыты, но до сих пор объединяют единомышленников в группы “органических архитекторов”, создающих формально различные, но сущностно сходные архитектурные произведения. Представителями направления органической архитектуры можно считать таких известных зодчих, как Ганс Шарун, Брюс Гофф, Варт Принс, Сантьяго Калатрава, Эрик Асмуссен, Тон Альбертс, Дуглас Кардинал, Юстус Дахинден, Имре Маковец. Каждый из них и сегодня в своей практике развивает индивидуальный и оригинальный подход к проектированию, создавая показательно разные архитектурные формы, имеющие основание в конкретике культурного, общественного, регионально-географического и пр. “запроса” к проектируемому объекту. Потому, прежде всего, следует подчеркнуть, что (как в историческом, так и в современном проявлении) понятие “органической архитектуры” не может быть сведено к поиску и анализу формалистической общности в работах упомянутых архитекторов, но имеет основания в общности понимания ими целей и принципов проектирования. Общность методологических принципов объединяет в единое целое столь различные формально произведения.

В качестве объективных предпосылок появления феномена органической архитектуры представители этого направления указывают обычно эволюцию современного общества и культуры, где, при реально происходящем в течение последнего столетия выделении личностного начала, нарастающем значении личности происходит утрата связи современного человека и с естественной природой и с социумом, дегуманизация человека в условиях дегармонизации урбанистической индустриализированной среды. Отнюдь не настаивая на идеях дезурбанизации, представители органического движения ищут пути преодоления данных кризисных и даже трагичных моментов эволюционного процесса, в т.ч. путем акцентирования и осмысления данных вопросов. Постулируется и подчеркивается, что с отдалением от природы в течение тысячелетий цивилизационного развития, человек все больше утрачивает возможность познать (истинно познать, а не научно понять) законы природных процессов бытия (в себе и в мире). Постулируется, что тяга к природе и нарастающие неудовлетворенность и недомогание, физическое и внутреннее нездоровье человека не в последнюю очередь

обусловлены “качеством” архитектурной среды, этой “второй природы” и “новой естественной среды обитания” современного человека. Архитектура, являясь формой общественного бытия, сопровождает человека почти повсеместно и всевременно, организует не только протекающее в ней процессы бытия, но и провоцируемые ею процессы сознания, что делает крайне опасным для человека современную, то мертвяще монотонную и невыразительную, то навязчиво неврастеническую и агрессивную индустриальную городскую архитектурную среду.

Из этого вытекает неосознанная потребность у “пользователей архитектуры” (и у ее заказчиков и у ее создателей) к личностному противостоянию “среде”, путем манифестации своей индивидуальности в искомом проектном решении. Все возрастающее личностное самосознание требует адекватного индивидуалистического выражения в архитектурной форме. В целом можно заметить, что параллельное во времени становление в одном обществе разных архитектурных стилевых течений не наблюдалось до XIX-XX ст. с такой наглядностью.

Более всего индивидуальность запросов заказчика стала очевидна в жилом строительстве, где индивидуальность характера жильца и жилища синонимичны. Волонтаризм и раскрепощенность, демократизм и свобода в выборе образа жизни, возможность выбора моральных оснований и “выбора веры”, плюрализм и свобода высказываний (реже свобода мнений) – все эти имманентные качества современного мира, которые в области архитектуры выражаются в “свободе от стиля” и формальной (конструктивной и пр.) вседозволенности. В какой-то мере эти явления есть следствием (реакцией) на “массовое строительство” (единомыслие и стилистическую цельность) прошлого. Явление “восстания масс”, отмеченное Ортегой-и-Гассетом в начале XX века, проявилось в области архитектуры, кроме прочего, в парадоксальной ситуации, когда процесс удовлетворения и улучшения жизненных условий для каждого индивидуума (каждого жителя все возрастающего населения городов) привел к унифицированному и “экономному” массовому строительству, нивелирующему саму возможность проявления личностного, подавляющего развитие личности. Т.е. архитектурно выраженный процесс создания “человеческих условий для жизни человека” выродился в дегуманизацию и обездушивание этого самого человека. И потому органические архитекторы ищут путей снятия противоречия в современных запросах о создании “архитектуры для всех” и создании архитектуры, поддерживающей личностное начало.

Архитекторы органического направления рассматривают отмеченные кризисные эволюционные моменты как основные проблемы современного общества и современной архитектуры, признавая, что нет возможности и причин противостоять радикально этим процессам или избегать их в утопических попытках возврата к прошлому уровню развития сознания и бытия (в.т.ч. к историческому архитектурному ретроспективизму). Наоборот, они стремятся развивать подход к проектированию, основанный на современной ситуации и позволяющий достичь некоторой ее гармонизации. Основоположными в этом подходе (методике) можно считать несколько положений:

1. не имитируя природу архитекторы должны организовывать среду (здание) исходя из законов природы: архитектура, не повторяя природу, должна иметь тот же характер, что и природная среда, исходить из природных закономерностей становления форм;
2. проектирование основывается на понятии человека как личности, стремящейся к внутреннему развитию. Поэтому каждый элемент среды (здания) должен быть продуман и сформирован исходя не только из материальных, но и внутренних, личностных, духовных, душевных, психологических потребностей и запросов, для поддержания развития личностного самосознания каждого человека;

3. форма проектируемого современного здания не может происходить из стилистических (исторических) и композиционных (формалистических) критериев, “внешних” для проектируемого объекта. Наоборот, форма здания должна развиваться естественно, исходя из конкретного проектного задания.

Эти принципы имеют общность и взаимосогласованность. Каждый из них должен быть уточнен в ходе проектирования и получить большее или меньшее значение в зависимости от рода проекта.

Раскрывая содержание указанных основных положений в подходе к проектированию, следует выделить следующее. Относительно первого пункта, нужно указать, что исходя из методики органического проектирования:

- здание должно формально и функционально организовываться сообразно с контекстом (средовым: природным, архитектурным (ансамблевым)), так, будто само здание развивалось от контекста подобно природному организму;

- здание продумывается как организм, развивающий свою форму в отношении к функциям и жизненным процессам внутри него происходящим. В идеале каждая часть здания должна иметь форму и архитектурное решение, вытекающее из функции (ср. Л. Салливена “Форма следует функции”, Ф.Л. Райта “Форма и функция - одно”), что подразумевает, однако, понимание “функции” не только как сценария физических процессов, протекающих внутри здания, но и как “функцию” культурных, духовных, психологических, и т.п. процессов;

- здание продумывается в целом и в отношении между своими частями как живущий организм, что значит происхождение одной части из другой как непрерывной вариации или метаморфоза единого принципа, организующего все здание. Здание понимается как “живой” развивающийся организм и прояснение принципа, связующего в единство и цельность составные части этого организма (здания) – предмет общенаучных изысканий, инициированных еще Гете, указывавшего на принцип метаморфоза, как основание бытия и развития живущих организмов.

- Органичность здания выражается как единство, в котором иерархия частей отражает иерархическое отношение между их функциями.

- Органичность здания выражается в интеграции между техническим (конструкция, инженерия) и эстетическим (форма) подобно единству эстетики и функциональности, существующей в живой природе. (Ясность этого принципа самым наглядным образом можно видеть у А. Гауди, С. Калатравы, Э. Сааринена). Поэтому в органической архитектуре принципиально неприемлемым есть разделение между декором (шире: внешней формой, “фасадной” поверхностью) и конструкцией. Наоборот, каждый технический элемент здания должен содействовать в создании образа и “эстетики” здания. Каждая архитектурная деталь и декоративный элемент должен иметь “функциональное” значение (т.е. и конструктивное, и функциональное, и содержательное, и духовное значения) и органично развиваться из общего принципа здания.

Все эти положения связаны с целью привести качества и закономерности живой природы в архитектуру.

Относительно выделенного тезиса о стремлении архитектурными средствами поддержать внутреннее личностное развитие человека, следует уточнить какие же эти архитектурные средства в концепции органической архитектуры.

Жизненные потребности человека предполагают и психологический и физический комфорт создаваемый формой, ее пропорциональным строем, характером материала, цветовым решением и пр. Поэтому органический подход предусматривает внимательный учет данных факторов, их влияния на самочувствие человека, адекватное их решение исходя из каждой функции и ситуации.

Интеллектуальная жизнь, познавательная потребность человека поддерживается и стимулируется через выражение “функции” (в многообразном значении этого понятия, указывавшегося выше) в форме – общей форме и пространственном решении, в решении каждой части и детали и их связности, – чтобы дать возможность наблюдателям познать законы и процессы которые существуют в здании. Вероятно, следует говорить о новом, более широком понимании тектоники формы – о ее содержательной информативности, информативности формы относительно существующих в ней и собственно сформировавших ее внутренних содержательных процессов. Тогда и выражение сил, действующих в конструкции, и смысловое “функциональное” развитие формы позволяют наблюдателям понять феномены бытия (здания), которые иначе не были бы выявлены.

Через действующий в органической архитектуре принцип метаморфоза форм стимулируется развитие способности чувственного, интуитивного, творческого, рационально-аналитического постижения и мышления человека. Внутреннее развитие человека поддерживается и стимулируется через разные приемы. В том числе в методике органического проектирования предусматривается:

- индивидуальное решение объекта, которое отражает индивидуальный характер современного человека и помогает самопознанию личности;
- подобие здания развивающемуся организму делает принцип развития и цельности наглядным и выделяет их как основные принципы бытия и природы и личности;
- продуманность и наглядность выражения в форме здания его функционально-содержательного смысла (например, защищающее и ласковое впечатление, необходимое для архитектурной формы детского сада) делает возможным для наблюдателя более вдумчиво и познавательно относиться к каждому жизненному процессу и явлению;
- гармоничная связь между зданием и контекстом выражает возможность для каждой личности развивать такое же отношение к среде (природной и социальной).

Все вышерассмотренные принципы и подходы к проектированию находят место в большинстве работ органических архитекторов. Вместе с тем, нужно помнить, что органическая архитектура есть не догматичным и косным, а живым и развивающимся явлением современного мира и современной архитектуры. Поэтому она не может ни происходить (проектироваться) ни быть сведена (в критическом теоретическом анализе) к жесткому своду правил, подобным догматическим для функционализма пяти правилам Ле Корбюзье. Образ мышления, основанный “на пунктах и параграфах” противоречит стремлению органической концепции, которая основана на живом чувстве и живом мышлении, стремящихся к познанию законов природы и существа человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Pieter van der Ree. Organische Architektur. – Stuttgart, 2001. – 247 s.
2. David Pearson, New Organic Architecture – the Breaking Wave, 2001, Gaia Books Ltd., London
3. Colin St. John Wilson, The other Tradition of Modern Architecture, 1995, Academy Editions, Great Britain.
4. Dennis Sharp, Modern Architecture and Expressionism, 1966, Braziller, New York
5. Архитектура и антропософия. / Сост. А. Соколова. – М., “Издательство КМК”, 2001. – 268 с.
6. В.С. Горюнов, В.П. Поршнева. “Говорящая архитектура” Рудольфа Штайнера / Архитектура мира. Материалы конф. “Проблемы истории архитектуры”. – М.:ВНИИТАГ, 1992. – с. 139-144.